

Моей жене Татьяне посвящается.

25 января XXI века

*Какие-либо совпадения с реальными
событиями и персонажами,
а также смещения сюжета во времени
и пространстве, не случайны.*

«Дерево дарит свою тень даже тем,
кто пришел его срубить»

(Восточная мудрость)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Октябрь 1992 года. Серебристо-голубой «Боинг-474» из авиаотряда президента США лениво оторвался от взлетно-посадочной полосы подмосковного военного аэродрома. Главы государства на борту не было. Пристегнутые, в мягких креслах утопали Директор ЦРУ Ричард Гейтс и члены его компактной делегации, побывавшие в России, дабы лично обозреть результаты своих усилий по развалу «коммунистической империи СССР». И создать заделы на будущее.

За дверью хозяйского кабинета на откидной скамье уютно устроилась начальник охраны Директора, «малышка Сью». Так ее между собой прозвали подчиненные верзилы из морской пехоты США. Наконец-то Сюзанна Блэквуд могла слегка расслабиться, но дремала в обнимку с любимым УЗИ, который, несмотря на протесты русских хозяев, таскала на себе по всей Москве и даже на балет в Большом театре, символически прикрыв нелепо смотревшимся на ней удлиненным красным пиджаком.

Набрали высоту. В кабинет попросился стюард принять заказы на кофе-чай и «что угодно» другое.

Гейтс ограничился стаканом талой воды и пригласил своих спутников к столу. Настроение у него было торжественное. Напротив расположились руководитель оперативного департамента по странам Восточной Европы и России Джон Макгаффин и глава Информационно-аналитического департамента Джон Маклафлин. Первый заказал колу со льдом, второй – ничего.

– Ну, что скажете, великие потомки ирландцев? Что доложим президенту и Конгрессу? Между прочим, насчет ирландцев я что-то читал у Флеминга, в его очень подходящем для нашего случая романе «Из России с любовью». Или там они в роли плохих парней? Ладно, шучу. Зато вы оба Джоны, на русский манер, считай, почти Иваны....

– Приставка «Мак», как вам хорошо известно, сэр, совсем не обязательно принадлежит ирландцам. Это изначально шотландское наследие, – сказал, улыбаясь в усы, Макгаффин, похожий на добродушного хозяина турецкого отеля, с ятаганом под рубашкой навывпуск; даром что ли еще недавно был резидентом ЦРУ в Анкаре, откуда прямой наводкой «сканировал» территорию СССР? – Что касается русских, то, полагаю, мы их додавим. Вы были тысячу раз правы, заявляя, что Советы можно одолеть, только организовав взрыв изнутри. И наша заслуга в этом очевидна. Сейчас, кажется, наступило время морковки. По линии разведки и контрразведки мы с русскими контакты наладили. Давайте подпустим их ближе к НАТО, особенно в сфере контроля над вооружениями, преимущественно на их – усмехнулся – территории. О постоянном членстве речь, конечно, не идет. Заодно через наших людей в Брюсселе

купируем позывы русских породниться с Евросоюзом. Благо, с Андреем Козыревым мы нашли общий язык, когда он еще отсиживался в МИД РСФСР.

Ну а внутри России надо максимально нарастить наше присутствие, особенно по линии Программы помощи, где у нас зарезервированы свои позиции. Плюс создать побольше демократических институтов, независимых СМИ, правильно расставить нужных людей на руководящие посты. А наши бизнесмены и МВФ сами знают, как реструктурировать экономику, социальные программы и прочее. Да еще Фонду Сороса с коллегами надо продолжить расчистку гуманитарной сферы, особенно науки, от коммунистических штампов. Так что работы хватит всем на годы. В целом разделяю, шеф, ваше предложение, высказанное вчера вечером на Красной площади, когда рискованно изволили шутки ради пройти парадным шагом мимо Мавзолея, – выпить за нашу победу в «холодной войне», – и жадно проглотил ледяную колу.

– Ясно, – сказал Гейтс. Аккуратно отхлебнул кристалльной водички и перевел взгляд на отрешенного Маклафлина, полную противоположность предыдущему эмоциональному оратору. Прямо совсем замороженный – то ли из-за плохого отопления резидентуры в Хельсинки, где до этого трансгранично приглядывал за Россией, то ли насквозь пропитался финским хладнокровием...

– Насчет морковки согласен, особенно надо поощрить тех, кто способствовал принятию остроумного решения поручить ликвидацию КГБ людям типа Бакатина, у которых в отношении чекистов, мягко говоря, «накопились вопросы». В целом они неплохо справля-

ются с этой задачей. Однако оснований для чрезмерного оптимизма не вижу, – как бы про себя начал аналитик. Начнем с Лубянки, откуда стартовало наше турне. Высокие командные и административные посты от офицеров КГБ полностью освобождены. Работа многих подразделений парализована, наиболее одиозные из них упразднены. Но нашего друга Бакатина, который нанес первый удар по монстру, уже отодвинули в сторону. Почти нетронутой осталась контрразведка, которая, как рассказывают наши ребята из московской резидентуры, не очень-то и сбавила обороты. Генерал Калугин еще пульсирует, но, похоже, скоро ему придется скрываться.

Дальше. Что нового и обнадеживающего мы увидели в разведке? Ничего. Да, новые власти по существу вынудили уйти в отставку приверженного традициям КГБ Шебаршина. К счастью, вместе с ним ушел и генерал Леонов, который столько лет якшался с нашим неумным раздражителем в виде Фиделя Кастро и его семьи, а заодно еще и сформировал в ПГУ отменную информационно-аналитическую службу. Хотел бы я с ним пообщаться... Но, заметьте, того же Бакатина, который попытался навести в разведке свои порядки, туда не пустили. Да, во главе СВР поставили гражданское лицо, академика Примакова, и даже по-нашему назвали его «Директором». Но, во-первых, этот опытный политик советской школы при всем внешнем благодушии очень не прост, а, во-вторых, мы же с вами хорошо помним, как плотно КГБ приглядывал за ранее возглавляемым им Институтом Востоковедения. Уверен, что связку ориенталистики с разведкой русские заимствовали у наших британских коллег. Вот смот-